

быть направлены на упражнения по саморегуляции и помещения сотрудника в условия, приближенные к реальной оперативной обстановке.

Сотрудник должен уметь концентрироваться при выполнении основных действий, а затем увеличивать длительность концентрации до времени, необходимого для выполнения всего упражнения, т. е. на время выполнения всего упражнения. Такие упражнения являются хорошим способом выработать в себе устойчивость к воздействию нестандартной обстановки – научиться концентрироваться именно в этой обстановке, какова бы она ни была. В достижении этой цели необходимо стрелять как можно чаще в разнообразных условиях.

УДК 340.1

И. А. Демидова

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Любая познавательная задача нуждается в методологическом обеспечении. Самым ответственным и сложным этапом теоретического исследования выступает постановка методологической проблемы. На данном этапе необходимо философское видение предмета исследования. В этой связи актуально определение соотношения философии права и юридической теории как методологий. Основные подходы к пониманию философии права могут быть представлены следующим образом:

1) философия права рассматривается как раздел социальной философии, предметом которого выступает бытие права (научная позиция зарубежных авторов, в частности, Ж.Л. Бержея). Проблема бытия права предстает в данном аспекте как проблема понимания, как следствие, законы бытия и законы мышления принимаются как тождественные. Отождествление предмета философии с бытием права фактически приравнивает философию права к онтологии и приводит к растворению специфики философско-правовой методологии в общей социально-философской методологии;

2) философия права определяется методологической частью общей теории права, предметом которой определяется методология постижения права, как в его бытии, так и в его существовании; внутренняя связь между философией права и теорией права в таком аспекте признается необходимой по принципу дополнительности;

3) философия права представляется самостоятельной юридической дисциплиной, в которой сосредотачивается общенаучная методология юридического познания (научная позиция В.С. Нерсисянца). В данном аспекте происходит отождествление философии права с методологией, что делает философию

права трудноотличимой от теории познания (философской гносеологии). При этом в рамках юриспруденции как совокупности юридических наук философия права противопоставляется юридической науке, прежде всего общей теории права и государства, единственно соразмерной с философией права по масштабности взгляда на предмет;

4) философия права определяется как мировоззренческое основание права, совокупность программных установок конкретной правовой системы. В данном значении философия права является элементом правовой идеологии и, как следствие, составной частью любого правового учения (научная позиция С.С. Алексеева, Ю.Г. Ершова). Предметом философии права в таком понимании выступает социальная реальность общества в следующих аспектах: а) аксиологическом (посредством выявления, описания и идеологического кодирования общезначимых ценностей общества или определенных социальных групп); б) телеологическом (посредством выявления, описания и идейного обоснования связанности социальных целей); в) праксеологическом (посредством выявления, описания и предписания оптимального и целесообразного инструментария действия в социальной реальности);

5) философия права рассматривается как интеллектуальный процесс, состоящий в отражении феномена права в правосознании познающего его субъекта; предметом философии права в данном аспекте является правосознание, как духовное бытие права, с точки зрения его природы, логики, содержания и сущности (научная позиция В.П. Малахова).

Анализ философии и теории права как методологий предполагает: а) установление соотношения философского и юридического подходов к познанию права; б) различие философско-правового и теоретико-правового способа выражения феномена права. Позицию различения философской и юридической теорий как методологий разделяют такие теоретики права, как С.С. Алексеев, Ж.-Л. Бертель, Г. Вальденберг, Д.А. Керимов, В.П. Малахов, В.С. Нерсесянц, Ю.В. Тихонравов и др. По мнению В.П. Малахова принципиальное различие основано на том, что юридическая теория относится к сфере науки, как следствие: 1) целью юридической теории выступает истина; 2) юридическая теория является продуктом коллективного духовного бытия людей; 3) научность юридической теории определяется тем, что она сконструирована в строгом соответствии с научными требованиями к знанию. Так, теория права как наука подчинена логике научного познания, в то время как целью философского знания является позиция, определенное мировоззренческое постижение предмета, при этом вопрос истинности философских утверждений не является принципиальным для определения их качественности. Философия относится к области индивидуального духовного бытия. В отличие от науки специфика философского знания состоит в том, что оно не строится в строгом соответствии с требованиями научности.

Различение философско-правового и теоретико-правового подходов исследования феномена права обусловлено также тем, что философия – область парадигмального мышления. Парадигма в философии понимается как совокупность явных и неявных (и часто не осознаваемых) предпосылок, определяющих научные исследования, а также универсальный метод принятия эволюционных решений, гносеологическая модель эволюционной деятельности. Таким образом, парадигмы познания и выражения реальности, в том числе правовой, являются исходным пунктом анализа и главным предметом философского интереса. В методологии науки под парадигмой понимается совокупность ценностей, методов, технических навыков и средств, принятых в научном сообществе в рамках устоявшейся научной традиции в определенный период времени. Таким образом, в науке, в том числе юридической теории, парадигмы являются лишь заданным «дискурсивным фоном», предметом научного интереса выступают те или иные моменты действительности, определенные предметные области.

Как следствие, имеет место специфика философско-правового и теоретико-правового способа выражения феномена права, обусловленная тем, что философия является областью категориального мышления, юридическая наука – понятийного. В научной литературе распространено определение категорий как наиболее общих понятий, кроме того, понятие «категория» приобрело в конкретных науках, в том числе и юридических, значение узловых, исходных теоретических понятий. В юридической теории вопрос о том, в каком контексте функционирует тот или иной термин (категории или понятия) остается нерешенным. При этом очевидно различие категориального и понятийного мышления. Категориальное мышление выражает свой предмет как универсальный и имеет дело с такими предметами, которые не просто являются идеальными, но содержат всеобщие характеристики реальности. То есть содержание категорий и предметно, и вне предметно. Понятийное же мышление дискурсивно: понятие образуется посредством указания на совокупность ряда свойств, признаков предмета, независимо от их существенности в конкретном случае. Понятийный строй мышления ориентирован в конечном счете на дефиницию как исходный пункт и конечную цель познания.

Следует также отметить, что для юридической теории право является единственным и специфическим предметом исследования, для философии право есть отражение социальной реальности в целом. Особенности философско-правового и теоретико-правового способов исследования права определяются также различиями в понимании сущности права. Так, в юридической теории право рассматривается как социальный институт регуляции деятельности людей. Для философии источником права является субъект, как следствие, право предстает как имманентное свойство человека. При этом и для философско-правовой и для теоретико-правовой мысли право выступает формой утверждения системы социальных целей, ценностей, идей.

Решение сложных задач научного исследования права предполагает использование различных стратегий научного поиска. Философско-правовой подход в силу присущих ему мировоззренческих, общеметодологических, аксиологических и интегративных возможностей позволяет расширить понимание права как части социальной реальности, связать анализ права с действием социальных систем и правосознанием познающих субъектов, таким образом углубить и расширить проблематику правовых исследований.

УДК 343.83

А. Ю. Долинин

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Главной стратегической целью развития уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС) является повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания. Для реализации этой цели одной из стратегических задач Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН), определяющей суть ее кадровой политики, является формирование высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового состава учреждений и органов УИС.

Концепцией развития УИС до 2020 года определен комплекс мер по совершенствованию работы с кадрами и развитию системы социальной защиты персонала. Первый этап реализации Концепции завершен. В результате осуществления его кадровых направлений проведена поэтапная оптимизация штатной численности сотрудников УИС; существенно увеличилось их денежное содержание; совершенствуется нормативно-правовая база, регламентирующая прохождение службы сотрудниками УИС, их социальное обеспечение и социальные гарантии.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые на федеральном и ведомственном уровне меры, многие проблемы работы с кадрами УИС не решены до сих пор. Так, на фоне увеличения денежного содержания персонала и сокращения его численности значительно увеличилась нагрузка на сотрудников УИС, особенно персонал исправительных учреждений. Не снижается уровень нарушений законности и должностных злоупотреблений среди сотрудников УИС. Кроме того, законодательное определение системы социальных гарантий, в том числе выделения жилья работникам, не позволило существенно повысить социальный статус и престиж службы в УИС.